
К ВОПРОСУ О РОЛИ АРМИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ТУРЦИИ И ПАКИСТАНА

А.А. Туровская

Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России
Вернадского просп., 76, Москва, Россия, 119454

Несмотря на общие процессы демократизации в мире, вопросы военно-гражданских отношений приобретают особую актуальность. Статья посвящена анализу роли армии как особой силы в странах Востока, где совершаются военные перевороты (Таиланд, Филиппины, Пакистан, Турция, Египет, Судан, Алжир, Индонезия, Мадагаскар, Нигерия и др.).

Ключевые слова: армия, военный переворот, политический процесс, Турция, Пакистан.

Выбор именно Турецкой Республики и Исламской Республики Пакистан для проведения сравнительного исследования не является случайным. Турция и Пакистан — два государства, находящиеся в одном регионе, принадлежащие к одному культурно-историческому ареалу, объединенные весьма схожими функциями армии как института, обуславливающего относительную внутреннюю стабильность каждого из этих двух государств. Эти страны зачастую причисляют к Большому Ближнему Востоку (Ближний и Средний Восток). Данный термин не так давно стал появляться в документах ООН и «Большой Восьмерки». Оба государства принадлежат к региону, который общепризнанно является колыбелью ислама. Не будет ошибкой причислить армии обоих государств к армиям восточного типа, несмотря на то, что в процессе формирования самосознания военных в республиканской Турции и в независимом Пакистане взоры создателей государств в большой степени были обращены на Запад. Тем не менее армии в этих странах выступают по существу в качестве основного эндогенного актора.

При этом следует выделить отличия политических систем двух стран. В Турции проходит процесс создания системы, построенной на принципах демократического общества. В Пакистане также была предпринята попытка создания подобной системы, но она не удалась. Глубокие исторические причины, специфика социально-экономического развития, геополитические реалии, вызовы, с которыми столкнулась страна в процессе становления своей независимости, не позволили Пакистану стать демократическим государством.

Среди факторов, определяющих положение армии в Турции, следует, в первую очередь, учитывать историческую память народа. Мировоззрение турок сложилось в эпоху быстрого расширения Османской империи, внутренняя стабильность и экономическое процветание государства основывались на военно-ленной системе. В XX веке «отец турецкой нации» Мустафа Кемаль Ататюрк попытался создать сильное турецкое государство в «естественных границах», отказаться от исламских доминант и утвердить на турецкой почве основы западной цивилизации. Несмотря на ряд непопулярных мер Кемалья, направленных на придание новому государственному образованию светского характера, все же основная часть

населения подчинилась Кемалю. Это во многом было связано с существованием такой догматической доминанты, как культ армии, равно присутствующий и в традиционном сознании крестьян, и в идеологии Турецкой республики, которая «пересмотрела свое отношение ко многим институтам, но к армии оно осталось прежним» [2. С. 85]. Формируя армию, Кемаль опирался на крестьянство, т.е. создавал народную армию, которую базовая страта общества охотно признавала своей.

Географическая закрытость Индостана способствовала тому, что иностранные завоеватели могли попасть на субконтинент только через горные проходы в северо-западном «углу». Это определило уникальную особенность Пенджаба, ядра современного Пакистана, через который, начиная с VII в., в Дели шли все мусульманские захватчики (арабы, турки, иранцы). После объявления независимости и распада Индостана на индусскую и мусульманскую части в Пакистане только армия смогла стать гарантом целостности нового государства за отсутствием иных политических рычагов, способствующих саморегулированию. Географическое разделение британскими колониальными властями Индостана на Индию и «Страну чистых» (Пакистан) происходило фактически «по живому», что предопределило постоянную конфронтацию двух стран, нередко переходившую в военные действия (а это, естественно, вызвало необходимость создания и поддержания сильной боееспособной армии).

Таким образом, армия, как в Турции, так и в Пакистане, выполняла стабилизирующую роль в силу объективных исторических причин. При этом следует отметить, что наделение армий функциями контроля и координации политического процесса в исследуемых странах произошло значительно позже, в процессе их исторического развития уже в новейшей истории.

Армия в силу своей природы является институтом с четкой внутренней дисциплиной. Без профессиональной организации, субординации она перестанет быть эффективным оружием в руках гражданских правительств и перестанет исполнять должным образом свои прямые функции: защищать территориальные границы государственного образования от внешних угроз. Отсюда следует, что в основе ее природы уже заложен потенциал воздействия и на внутренний политический процесс. Борьбе с инакомыслием и строительству монолитной внутренней устойчивости армии были посвящены первые годы правления «отца» турецкой нации Мустафы Кемала Ататюрка, который стремился обеспечить ее сплоченность и дистанцирование от политики. Ататюрк поставил армию вне системы политических отношения, оставляя одновременно за армией последнее слово при стагнации политического гражданского диалога. Он указывал: «Каждый раз, когда турецкая нация намеревается подняться на одну ступень вверх, ее взгляд обращается к армии, как к лидеру движения за достижение возвышенных национальных идеалов» [6]. Это и было проиллюстрировано тремя военными переворотами в истории Турции.

В Пакистане же пестрота мнений, концепций и течений, вступивших в противоборство при гражданско-конституционном строительстве, мультиэтничность населения, диаметрально различные интересы разных групп неминуемо обусловили необходимость существования и выхода на политическую арену некоего арбитра, способного взять ситуацию под контроль. Им стала армия, которая обладает

«превосходством в организации, высоким символическим смыслом и монополией на вооружение» [4].

Образование Пакистана как мусульманского государства обусловило неминуемую исламизацию армии. Наиболее вестернизированный институт страны на первоначальном этапе был вынужден брать в свои руки ответственность за будущее страны, следуя исторической логике развития государства. При этом единственной идеологией, которая могла сплотить пакистанцев, была религия. Так, слова пакистанского профессора Вахиз-уз-Замана: «Если арабы, турки, иранцы откажутся от ислама, арабы все равно останутся арабами, турки — турками, иранцы — иранцами. Но что останется от нас, если мы откажемся от ислама?» [Цит. по 5. С. 550] — четко указывают причины, вынудившие население страны использовать именно религиозную доминанту при самоидентификации. Поэтому исламизация пакистанской армии стала естественным процессом, начавшимся «снизу», а его успехи были лишь закреплены и легитимизированы мероприятиями по исламизации армии во времена Зия уль-Хака. В то же время в Турции воспитание армии, пропитка ее слоев «лаицистской» идеологической составляющей шло «сверху».

Тезис о «превосходстве армии в организации» не должен вызывать иллюзий относительно ее неподверженности экзогенной пропаганде, воздействию со стороны общественного мнения и направления развития политического процесса, ее абсолютной обособленности от политических и национальных реалий. Ни один военный переворот в Турции не обошелся без внутренних брожений в рядах армии, как в офицерском корпусе, так и среди рядовых служащих. Однако благодаря слаженной политике, четкой дисциплине и координации действий командного состава контрпереворотов не последовало. При этом гетерогенность внутреннего состава в Турции (политические параметры: несогласие младшего офицерства и рядового состава с выбранными методами генералитета) и в Пакистане (этнические противоречия) не стала причиной ее глубокой и системной дезинтеграции, видимо, благодаря сохранению дисциплины и в результате самой природы такого явления, как армия. Более того, военные в обоих государствах являются элитой, для многих молодых людей из бедных семей зачисление в ряды армии — путевка в жизнь и обеспечение определенного места в социальной пирамиде общества.

Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих роль армии в обоих государствах, позволяет оценить еще один сегмент роли армии в государстве: ее правовое положение. Так, в Турции конституция 1982 г., закон № 2839 о «выборах народных представителей» от 10 июля 1983 г., закон «о политических партиях» № 18027 от 2 апреля 1983 г. четко оговаривают тот факт, что военные не имеют права принимать участия в выборах (ни избирать, ни быть избранными), не могут состоять в политических партиях. Более того, роль Вооруженных сил Турции не закреплена конституционно. Функции армии описаны в Законе об «Организации внутренней службе ВСТ» от 06.09.1961. В статье 35 говорится, что ВСТ обязаны «защищать и сохранять родину и Турецкую республику», которая является «демократическим, секулярным и социальным государством», а статья 45 гласит, что «функцией ВСТ является защита родины и республики вооруженными методами против внешних и внутренних угроз» [8].

В то же время в статье 245 действующей конституции Пакистана четко обозначены права и обязанности пакистанских вооруженных сил: «1) Вооруженные силы, под руководством центрального правительства, обязаны защищать Пакистан от внешней агрессии или угрозы войны, а также, в соответствии с законом, действовать с целью оказания помощи гражданским силам в тех случаях, когда их к этому призывают. 2) Законность любых указаний, которые были даны центральным правительством в соответствии с пунктом 1, не может быть оспорена в одном из судов. 3) Высокий суд не имеет права осуществлять правосудие по ст. 199 относительно любой области, в которой вооруженные силы Пакистана в данный момент действуют с целью оказания помощи гражданским силам согласно статье 245» [1].

Данная статья обуславливает вмешательство армии в политический процесс и закрепляет главенствующее положение вооруженных сил над высшими органами судебной власти. В Турции же существует примат судебной системы над военными. Однако в составе судебной системы существовали военные суды (Высший военный кассационный суд и Высший военный административный суд), под юрисдикцию которых попадали дела, затрагивавшие военных, вне зависимости от того, каким лицом или структурой (военной или гражданской) инициированы процессы. Систему замыкает Конституционный суд, членов которого ранее назначал Президент республики (из 11 президентов Турецкой Республики не военными были лишь четверо) из числа кандидатур, представленных судами более низких инстанций. Именно подобным законодательным образом было закреплено влияние армии на судебную систему, и через последнюю на политический процесс в целом.

Армии не раз в истории Турции и Пакистана использовали свое право на участие во внутренней политике страны. Однако после осуществления военных переворотов военные в Турции не оставались у власти дольше, чем это было необходимо для нормализации ситуации. Все главы военных переворотов в Турции становились президентами республики, но уже в составе гражданского правительства. В Пакистане же инициаторы военных переворотов не преодолевали соблазна личной власти и становились военными диктаторами, часто не покидая действительную службу в армии (Зия уль-Хак, А.М. Яхья Хан, Первез Мушарраф) и параллельно занимая гражданский пост президента. Они стремились как можно дольше оставаться у власти, конституции переписывались под авторитарную власть одного человека, а в Турции усилия военной администрации были направлены на наведение порядка, после чего армия уходила в казармы, сохранив лишь опосредованное влияние на политику.

В обоих государствах армии и охраняют национальные границы, и обеспечивают свое высокое положение в обществе, и являются защитниками определенной идеологии [3. С. 55—75]. Ислам является важнейшим фактором для обоих государств, влияющим на гражданско-военные отношения. При этом турецкая армия защищает лаицизм и все ее усилия направлены на недопущение исламизации государства. Для пакистанской армии сложилась иная ситуация. После прихода к власти Зия уль-Хака начался процесс исламизации армии, стало наблюдаться взаимовлияние и переплетение интересов армии и происламских кругов. Армия официально была наделена функцией защиты религии как идеологии государства. Низы армии военный диктатор комплектовал из крестьян и выходцев из нижних

слоев городских жителей, а именно в этих кругах традиционно сильна религиозная индоктринированность восприятия. При этом следует подчеркнуть, что целенаправленная исламизация пакистанской армии «сверху» не получила окончательного завершения, а является лишь вектором развития, поскольку в армии до сих пор остались сильными и позиции принципиальных борцов с радикальным исламом.

Гражданское правительство в обоих государствах, исходя из понимания культурно-исторического наследия своих стран и социально-политического контекста, не могло не постараться использовать исламский козырь в политической игре. Так, в Турции впервые заигрывать с исламом начал бывший премьер-министр Аднан Мендерес, приговоренный к казни через повешенье администрацией военного правительства (его нынешний премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган называет «борцом за свободу, геройски погибшим за демократию» [7, 27.05.2011]). В истории Пакистана также можно увидеть ряд подобных примеров. Так, наиболее светские лидеры Пакистана — отец и дочь Бхутто — постоянно заигрывали с исламистскими фундаменталистами и шли с ними на сближение. Данные действия гражданских правительств только укрепляли положение политического ислама, который, используя слабость политиков, завоевывал все большую популярность в народе.

В Турции со всей остротой проблемы политического ислама начали проявляться с 2002 г., когда на выборах в ВНСТ победила происламская Партия справедливости и развития (ПСР), которая уже 9 лет находится у власти. Противостояние политических акторов «армия — лаицизм» и «происламское правительство — ислам» перешло в поле законодательного строительства. Референдум по 26 поправкам к конституции, который состоялся 12 сентября 2010 г., закончился триумфом исламистов. В проект поправок к конституции были вынесены вопросы, направленные на изменение баланса сил во внутренней политике Турции путем усиления исполнительной и законодательной властей за счет судебной (правительство и парламент становятся подконтрольны ПСР); на расширение состава членов конституционного суда, чьи кандидатуры будут утверждаться президентом; на снижение роли армии во внутривнутриполитическом процессе (отныне в ее отношении будет установлена юрисдикция гражданских судов при совершении преступлений против конституционного строя и безопасности).

Автор полагает, что еще достаточно рано подводить какие-либо окончательные итоги и утверждать, что победа поправок на референдуме означает безоговорочную победу исламизма над защищающей лаицизм армией, как и рано констатировать тот факт, что армия поставлена на колени, даже, несмотря на то, что второй оплот лаицизма — судебная система также оказался подконтрольным исламистам. Все же не стоит забывать, что 42% опрошенных ответили отрицательно на перспективу принятия поправок, что фактически говорит о том, что страна разделена на два противоборствующих лагеря. В турецком обществе достаточно сильны политические противоречия, страна может оказаться на грани гражданской войны, если правящие круги не сумеют удержать контроль над ситуацией в проведении пока только конституционной революции. По состоянию на сегодняшний

день Турция — светская республика, пока еще относительно стабильно развивающаяся. Возможно, армия в Турции и не выступает в качестве защитника или поборника демократии, но она, по мнению автора, является твердым защитником и гарантом стабильности страны. Армия призвана защищать принципы Атаатюрка, которыми являются республиканизм, этатизм, лаицизм, национализм, народность и революционность. Эрозия данных принципов неминуемо приведет к размежеванию общества на основе религиозной, национальной, политико-партийной принадлежности, а, следовательно, и к дестабилизации государства.

В Турции и Пакистане имело место одинаковое количество случаев участия армии в политике. Интересно, что все они происходили практически в одно время. Данная табл. 1 позволяет сопоставить факторы, повлиявшие на решение армии взять контроль ситуации в свои руки, а также оценить результаты.

Таблица 1

**Оценка уровня социально-экономического развития
Турции и Пакистана**

Критерии	Турция 1960 г.	Пакистан 1958 г.
Уровень экономической и политической нестабильности	Высокий уровень	Высокий уровень
Отмена действующей конституции	Да	Да
Религиозный фактор	Низкий уровень	Низкий уровень
Угрозы	Социально-экономической стабильности	Социально-экономической стабильности
Подготовка новой Конституции военным режимом	Да	Да
Передача власти в руки гражданской администрации с использованием демократических инструментов	Да	Нет
Последующее президентство главы военного режима	Да	Да
Время у власти военной администрации	1,5 год	2 года
	Турция 1971 г.	Пакистан 1969 г.
Уровень экономической и политической нестабильности	Высокий уровень	Высокий уровень
Отмена действующей конституции	Нет	Да
Религиозный фактор	Низкий уровень	Низкий уровень
Угрозы	Социально-экономической стабильности	Стабильности и целостности
Подготовка новой Конституции военным режимом	Нет	Нет
Передача власти в руки гражданской администрации с использованием демократических инструментов	Да	Да
Последующее президентство главы военного режима	Нет	Нет
Время у власти военной администрации	0 лет	2 года
Уровень экономической и политической нестабильности	Высокий уровень	Высокий уровень
Отмена действующей конституции	Да	Нет
Религиозный фактор	Низкий уровень	Высокий уровень
Угрозы	Социально-экономической стабильности	Социально-экономической стабильности
Подготовка новой Конституции военным режимом	Да	Нет

Окончание таблицы

Критерии	Турция 1971 г.	Пакистан 1969 г.
Передача власти в руки гражданской администрации с использованием демократических инструментов	Да	Нет
Последующее президентство главы военного режима	Да	Да
Время у власти военной администрации	3 года	11 лет
Уровень экономической и политической нестабильности	Низкий	Высокий уровень
Отмена действующей конституции	Нет	Нет
Религиозный фактор	Высокий	Высокий
Угрозы	Лаицизму	Социально-экономической стабильности
Подготовка новой Конституции военным режимом	Нет	Нет
Передача власти в руки гражданской администрации с использованием демократических инструментов	Да	Да
Последующее президентство главы военного режима	Нет	Да
Время у власти военной администрации	0 лет	9 лет
Общее количество гражданских лет	83,5 лет	41,5 лет
Общее количество военных лет	4,5 лет	23,5 лет

Данная табл. 1 показывает, что у Турции и Пакистана имеются разные культуры проведения военных переворотов и прочих актов вмешательства армии в политику. Военные в Пакистане долго оставались у власти после совершения военного переворота (из 64-летнего существования Пакистана как независимого государства около половины пришлось на правление военных режимов). В Турции военные сразу передавали бразды правления гражданской администрации, однако сохраняли свое присутствие и влияние на политику исключительно конституционным путем (военный администратор уходил в отставку с действительной военной службы и избирался ВНСТ президентом республики).

Все вышеописанные критерии оценки положения армии в Турции и Пакистане, а также предпосылки становления армии как социально-политического института с ярко выраженными функциями контроля и координации политического процесса можно представить в табл. 2, которая отражает сходство и различие положения армий в двух государствах.

Таблица 2

Сопоставительный анализ положения армии в Турции и Пакистане

Критерий	Турция	Пакистан
Принадлежность армии к восточному типу	+	+
Современное положение армии определено историческим контекстом	+	+
Защита идеологии как одна из основных функций	+	+
Религия как идеология	—	+
Воспитание армии «сверху»	+	-
Наличие нестабильности в рядах армии	+	+
Законодательное наделение армии контрольными функциями	—	+
Связь с крупным капиталом	+	+
Длительное пребывание у власти после проведения военного переворота	—	+
Наделение армии функцией координации политического процесса	+	+

Подводя итоги, следует отметить, что армии в Турции и Пакистане в целом справляются с возложенными на них задачами. В Турции армия, защитник лаицизма, до сих пор с большим или меньшим успехом противостояла попыткам национального правительства подвергнуть исламизации все сферы жизни страны. Несмотря на итоги референдума 2010 г. и текущую обстановку в Турции, она продолжает оставаться светским государством. Армия четыре раза непосредственно вмешивалась в ход политического процесса в стране и спасала страну от экономического хаоса и политической анархии. При этом турецкая армия играла ключевую, предписанную ей традицией и законом роль. В Пакистане мы можем наблюдать абсолютно ту же картину, за исключением серьезного воздействия религии на армию, что не изменяет смысла проводимых пакистанской армией мероприятий. Правда, исламизация пакистанской армии влечет за собой большое количество проблем и усложняет как внутривнутриполитический процесс, так и отношения Пакистана с внешними партнерами. Однако факт остается фактом: пакистанской армии, как и турецкой, была вверена защита идеологии, способной обеспечить максимальное цементирование общества в рамках данного социокультурного и политико-исторического контекста, с чем она справляется.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Конституции государств Среднего и Ближнего Востока. — М., 1996.
- [2] *Позняньска К.* Старая и новая Турция. — М.: Наука, 1974.
- [3] *Cohen S.P.* The Pakistan Army. — Berkley: University of California Press, 1984.
- [4] *Finer S.E.* The man on Horseback. The Role of the Military in Politics. — London: Pall Mall Press, 1962.
- [5] *Richter W.L.* The Political Dynamics of Islamic Resurgence in Pakistan // AS. — Vol. 19. — № 6.
- [6] Ататюрк'ун сөйлөв вө демечлери. (Ататюрк. Избранные речи и выступления). — Т. 1. — Istanbul, 1945.
- [7] Сабах (Утро). Стамбул.
- [8] Сайт правительства Турецкой Республики. База законов Турецкой республики. URL: <http://mevzuat.basbakanlik.gov.tr/Metin.Aspx?MevzuatKod=7.5.5905&sourceXmlSearch=&MevzuatIliski=0>

TOWARDS THE ROLE OF ARMED FORCES IN POLITICAL PROCESS IN TURKEY AND PAKISTAN

A.A. Turovskaya

Moscow State Institute of International Relations (University)

MFA RF

Vernadskiy av., 76, Moscow, Russia, 119454

Despite of common processes of world democratization the military-civic relations gain urgent actuality. The article deals with the analysis of the role of armed forces as a specific factor in Eastern countries, where coup has taken place (Thailand, Philippines, Pakistan, Turkey, Egypt, Sudan, Alger, Indonesia, Madagascar, Nigeria etc.).

Key words: armed forces, coup, political process, Turkey, Pakistan.